

Глава 18 – Что толку биться головой об стену?

«Так нельзя говорить. Нельзя судить всех по одной кальке!»

Су Тан была потрясена. Все это время она не слышала этого голоса, еще минуту назад никто и не пытался заступиться за нее. Кто вообще станет защищать ее? Слегка наклонив голову в сторону, она смогла увидеть только ту женщину в зеленой рубашке, которая все это время, казалось, была в мысленном путешествии, далеко, далеко от реальности. Она рассеянно поправляла полностью открытые цветы бегонии, любуясь ими.

«Жу Хуа, что ты имеешь в виду?» - глаза Жу И яростно блеснули гневной вспышкой.

Жу Хуа в зеленой рубашке сорвала цветок с яблони. Она посмотрела, но не обратила внимания на взгляд Жу И, сказав: «Ничего такого, что могло бы задеть тебя. Просто смотреть, как вы все болтаете, становится все скучнее.»

Цзи Сян и Жу Ши одновременно вспыхнули и сказали в унисон: «Что значит скучно?»

Жу Хуа ловко воткнула цветок в пучок волос. Не спешно, но и не задерживаясь сильно, она сказала: «Жу Ши, ты сказала, что мы из дворца и что наш статус особенный. Тогда скажи мне, чем мы лучше обычных людей?» Она увидела, что Жу Ши молчит, рассмеялась и продолжила говорить. «Возможно, во дворце наш статус был необычным, потому что император души в нас не чаял. Теперь же мы подарены генералу Суну. Как мы можем не быть обычными? Не забывайте, сколько из нас известны обществу, никто из нас не получил всеобщую славу. Более того, даже генерал Сун не смотрит в нашу сторону и не навещает нас. Будем откровенны, старшая сестра Жу И, ты же уже пыталась несколько раз пройти в кабинет генерала, чтобы он обратил на тебя внимание, не так ли? И сколько раз охранник отогнал тебя от двери? Позволь я отвечу сама, все. То, что мы сейчас живем в большом дворе и на нас работает куча людей, — это все благодаря благословию императора. Тем не менее, вы также не должны ошибочно думать, что юная госпожа или генерал не посмеют ничего с нами сделать. Они не придают нам никакого значения. Честно говоря, некоторые из нас все-таки имели шанс привлечь внимание генерала. Но теперь все по-другому, теперь он женатый человек. И у юной госпожи также есть множество возможностей, чтобы как-нибудь по квитаться с нами. В конечном счете, она теперь главная женщина в этой семье, ее слово имеет вес, превосходящий все наши с вами права в этом доме.»

«Кроме того, старшая сестра Цзи Сян, твое предложение о том, что она из простой семьи, занимающейся малым бизнесом, а значит есть достаточно оснований считать ее несчастной и обычной... Конечно, я знаю, что среди нас четверых, старшая сестра Жу И имеет статус дочери чиновника, в то время как остальные трое - все из самых простых семей. Где же тогда наше величие. На самом деле, по сравнению с нами, она привыкла к гораздо лучшему в своей жизни до генерала! Одежда, которую мы носили, когда входили во дворец, была респектабельной, мы носили перламутровые заколки для волос, но они все еще были недостаточно хороши для нас, так мы считали! Сегодня мы едим и пьем то, что ароматно и вкусно, носим золото и надеваем серебро. Кроме того, во Дворце о нас заботились несколько месяцев. Однако ранее мы не могли отличить вермишель из бобовых нитей от рыбьих костей. Мы даже не знали разницы между шелком и атласом. Мы не знали, что хорошо, а что плохо. Приехав в генеральское

имение, мы следовали своим желаниям и на досуге снимали деньги со счетов. Тем не менее, все наши расходы направлены на то, чтобы показать людям, которые пришли из дворца, что мы действительно важные персоны. Но любой из них выглядит в разы роскошнее всех нас вместе взятых! В конечном счете, мы слишком большого о себе мнения.»

Спрятавшись в небольшой впадине, Су Тан прислушивалась к каждому слову и фразе Жу Хуа. Су Тан просто почувствовала, что это весьма и весьма необычная девушка! Ее осанка не была ни высокомерной, ни смиренной, голос не был ни горячим, ни холодным, она говорила четко и ясно, четко расставляя акценты. Вопреки тому, что можно было бы ожидать, ум ее отличался точной проницательностью.

Тогда Су Тан решила посмотреть на трех оставшихся девушек и их реакцию на эту речь. Лица Цзи Сян и Жу Ши сначала были зелеными, белыми, красными, а затем фиолетовыми. Очень впечатляющее зрелище. Одна девушка хмурилась и обиженно надула щеки, а вторая не могла сдерживать скрежет зубов. Тем не менее, обе выглядели так, будто пытались сдержать яростный гнев, упрямое сопротивление, ни обронив при этом ни слова. На лице Жу И же напротив было холодное и степенное выражение, только уголки ее рта расплывались в странной улыбке, смысл которой был неизвестен.

Некоторое время спустя заговорила Жу И. «Чтож, вопреки всем ожиданиям, судя по словам Жу Хуа, юная госпожа должна всем нам очень понравиться, особенно той, кто ее так усердно защищает.»

Фраза была нежна, как ветер или легкий дождь, но чувствовалось, что слова полны издевательства, насмешки и сарказма.

Жу Хуа тем не менее рассеяннo наматывал прядь волос. Ее голова также не поднялась, когда она ответила: «Я не знаю, понравится ли нам юная госпожа или нет. Меня это как-то не волнует. Я просто знаю, что самосознание необходимо, чтобы вести себя честно. В конце концов, это лучше, чем быть опозоренными.» Сказав это, она подняла голову и мягко улыбнулась. «Я уже сыта по горло прогулками в этом саду. Пора возвращаться в свою комнату.»

Закончив говорить, она ушла. Конечно, по пути она не оглядывалась назад.

«Эта маленькая стерва строит из себя невесть что!» Цзи Сян подождала, пока Жу Хуа уйдет и полностью исчезнет, прежде чем ненавистно сплунуть эту фразу. «Во дворце мне было невыносимо видеть, как она, кажется, отстранена от политики и всего приземленного. Кем она себя возомнила?»

Жу И встала и стряхнула цветок, который упал на нее. Она равнодушно сказала: «Не стоит так горячиться. Кроме того, она была права. Люди должны знать о себе. Дождемся официального представления юной госпожи, и покажем себя в лучшем виде, нужно будет отдать дань уважения так, чтобы стать любимцами госпожи, понравимся ей сильнее, чем наша идеальная Жу Хуа.»

«А?» Оставшиеся две девушки смотрели друг на друга в смятении, их лица отражали полное непонимание.

Су Тан подождала, пока все они ушли. Ее грудь вздымалась, она вышла из расщелины между стен. Она увидела, как гибкие и изящные силуэты четырех красавиц исчезают вдалеке. В несравненной досаде она дотронулась до подбородка.

Отдать дань уважения? Смешно! Боюсь, что для вас, девушки, это будет не так просто!

Тем не менее, мне все равно. Ваши гнилые разговоры обо мне не имеют значения. Но вот говорить плохо о моей семье не стоит! Надо бы, надо бы вернуться домой и поспешно сделать несколько пар тесных туфель [тесные туфли - фигура речи. Речь идет о жестоком обращении и трудностях, создаваемых вышестоящим начальником в отношении лица, которое не может быть открыто наказано им]!

Су Тан вернулся во двор Хэ Си, прокрадываясь назад всю дорогу. Она забралась в спальню через окно и увидела, что Си Цюэ сидит сбоку от стола, вышивая цветы и жалобно бормоча. Сначала Су Тан хотела подшутить, но, когда она увидела Си Цюэ в ужасном настроении, она просто сказала: «Не беспокойся. Я уже тут! Поторопись, возьми одежду, чтобы я могла переодеться!»

Си Цюэ была поражена. Она внимательно посмотрела на одежду Су Тан, испачканную едой так, как будто ее забрызгали чернилами. Потрясенная, она сказала: «Юная госпожа, ну разве так можно?»

Су Тан вспомнила про встречу с Сяо Чжань. Улыбаясь, она сказала: «Сегодня я встретила странного и интересного человека.»

Глаза Си Цюэ открылись. «Человека?»

«Мужчину.» - Су Тан сняла одежду, отвечая на вопрос.

«И Си Цюэ не имеет к этому никакого отношения.»

«Но юная госпожа! Теперь вы замужняя женщина, и должны беречь свою женскую честь!»

Су Тан разматывала простую белую ткань, которая плотно облегла ее грудь. Она не знала, смеяться ей или плакать. «Как я могу не охранять свою женскую честь? Я просто столкнулся с мужчиной. Незнакомцы встречаются случайно, так бывает на оживленных улицах. Более того, мы не держались за руки и не целовались.»

Глаза Си Цюэ раскрылись еще шире. «Моя юная мисс, вы все еще хотите взяться за руки и поцеловаться! Вы хотите быть красным абрикосовым деревом, которое склоняется над стеной сада [красное абрикосовое дерево, которое склоняется над стеной сада, фигура речи,

означающая запретный роман]!»

«Что за чушь ты несешь. Юная госпожа, между прочим, имеет непоколебимую целостность и глубокое чувство, а не сожаление. Я полностью способна быть на арке женского целомудрия [арка целомудрия для женщин - мемориальная арка в честь целомудренной вдовы. К сожалению, в исторической практике жизнь такой вдовы была довольно жалкой. Ей часто приходилось бороться против семьи мужа, так как они хотели получить имущество, которое она унаследовала от него. Иногда это означало повторное вступление в брак, часто через подкупленного чиновника. Если этого не произойдет, семья сможет найти способ отодвинуть ее в сторону, чтобы получить контроль над собственностью. А повторный брак с человеком отнимет собственность у семьи мужа. Демонстрация своей искренности и любви к погибшему мужу обычно означала физическое увечье, которое обычно состояло в отрезании пальца или обезображивании лица.

]!»

В это время в дверях закричал Шао Яо. «Юная госпожа, горничная Сяо Шао Е, Фу Ронг, просит о встрече. Кажется, это срочное дело.»

Шао Яо был хорош, знал, что Су Тан не может запомнить имена всех людей, живущих здесь, и каждый раз добавлял имя человека, когда объявлял кого-то.

Су Тан закончил приводить одежду в порядок и вскоре вышла. Вопреки тому, что обычно ожидалось, Фу Ронг с тревогой стояла в дверях с опухшими красными глазами, растрепанной одеждой, полностью охваченная паникой. Она казалась потерянной душой. Увидев, что Су Тан вышла, Фу Ронг немедленно опустилась на колени, слезы хлынули из ее глаз.

«Госпожа! Беда. Сяо Шао Е исчез!»

«Что?!» Су Тан побледнела от страха - «Как такое могло произойти?»

Фу Ронг ответила, всхлипывая и всхлипывая. «После того, как Нуби привела Сяо Шао Е обратно в комнату, чтобы поспать, Нуби тоже задремала. Первоначально Сяо Шао Е спал большую часть 2 часов, но когда Нуби проснулась и посмотрела, Сяо Шао Е неожиданно пропал! Нуби ошибочно подумала, что он проснулся и пошел читать или заниматься каллиграфией, но, зайдя в маленький кабинет, увидела, что там никого нет! Нуби волновалась и искала внутри и снаружи, но совершенно не смогла найти его!»

Су Тан посмотрела на часы, думая про себя, что она ушла не на 4 часа. Если Фу Ронг спала и через час обнаружила, что Сюань Цзы пропал без вести, то получается, что все это случилось за 2 часа до ее появления. Почему она не сообщила об этом раньше? Тщательно обдумав все это, она поняла и решила, что эта служанка решила сначала сама поискать его.

Вскоре стало ясно, что она не может его найти. Тем не менее, она искала в течение 2 часов и, должно быть, обыскала всю усадьбу!

Сердце Су Тан ушло в пятки. Она сказала: «Успокойся! Важно найти его без промедления. Он маленький ребенок и никуда не может пойти. Мы снова должны тщательно все обыскать. Шао Яо, ты найдешь несколько сообразительных горничных и молодых парней, чтобы снова общарить поместье! На данный момент, не тревожьте бабушку. Сначала отправьте человека, чтобы проверить, пошел ли Сюань Цзы к ней! Люди в Си Юань также должны пойти посмотреть, нет ли его там. Обратите внимание, не тревожьте людей! Кроме того, отправьте человека, чтобы попросить охранников посмотреть, кто входил и выходил в течение этого периода времени!»

После инструкций, один за другим, Су Тан просто чувствовала, как холодный пот непрерывно сочится по ее спине. Выражение лица других людей было чрезвычайно взволнованным. У нее не было другого выбора, кроме как сохранять спокойствие и взять ситуацию под контроль. Но ее сердце все еще беспокоилось. Как они могли сказать, что этот живой человек просто исчез!

«Мисс, как вы думаете, куда пошел Сяо Шао Е? Генерал очень любит Сяо Шао Е. Если даже малейшая вещь случится с ним, то что произойдет! Генерал доверил Сяо Шао Е вам!» Сбоку говорила Си Цюэ, напуганная до смерти.

Су Тан прислушалась к этим словам, и ее сердце забилось еще быстрее. Да, она почти забыла, что обещала Холодной лапше присмотреть за Сюань Цзы. Предположим, что Сюань Цзы столкнулся с чем-то... Су Тан задрожала, не смея думать об этом снова!

Су Тан, не будучи в расслабленном настроении, произнесла молитвы. Это серьезно, когда приходится искать кого-то без промедления. Точно так же она вошла в покои Сюань Цзы Чан Синь и очень тщательно обыскала все по кругу, даже под кроватью и в большом шкафу. Она искала повсюду, но ничего не нашла. И снова она обыскала все вокруг: устье колодца, берег пруда, расщелины между скалами и углы, но все равно не увидела даже тени. Служанки потом одна за другой подходили, чтобы доложить, что Сюань Цзы не ходил ни к бабушке, ни в Си Юань. Охранники дверного проема также ответили, что днем никто не входил и не выходил... Одна за другой весть передавалась, но чем больше Су Тан слышала, тем больше она пугалась. Цвет ее лица становился все более и более серым.

Тем не менее, в этот момент, человек также прибыл, чтобы сообщить.... «Генерал вернулся!»

Воистину, когда идет дождь, он льет. В дополнение к снегу, на вершине горы есть мороз. Уже долгое время несколько служанок выглядели так, будто на них падает небо. Барабаны также бились в сердце Су Тан, но она все еще собирала свою энергию и двинулась вперед, чтобы поприветствовать его, встречая ситуацию лоб в лоб.

Сун Ши Ань вошел в дверь и сразу увидел взволнованных молодых парней, бегающих взад и вперед. Спросив о том, что случилось и получив ответ, он превратился в лютого монстра. В одно мгновение его лицо стало чрезвычайно уродливым. Он увидел приближающуюся к нему Су Тан и с громоподобной яростью накинулся на нее, «Это твоя обязанность заботиться о нем и следить за его местонахождением!»

Су Тан просто сказала: «Оставь свои нравоучения на потом. Сначала нужно найти ребенка!»

«Сюань Цзы лучше быть в полном порядке, иначе ты тотчас окажешься на его месте!» Лицо Сун Ши Ана было зловещим. Закончив говорить, он в гневе встряхнул рукавами и ушел.

Су Тан стояла на том же месте и просто почувствовала прохладный взрыв в своем сердце.

Этот вопрос не мог быть снова закрыт. Сун Ши Ань использовал методы, казавшиеся чрезмерным для поиска. Он приказал людям очень тщательно разведать вокруг сада, потревожив двор Фу Руи и двор Лю Юня. Вся семья начала вовлекаться в поиски пропавшего человека, атмосфера накалилась. Он приказал группе людей выйти из поместья и обыскать все вокруг.

Территория вокруг Сун Ши Аня уже достигла точки замерзания. Никто не осмелился сделать шаг вперед. Более того, никто не осмеливался поднять шум. Только слабый гул служанок можно было услышать, как они кричали, ища кого-то.

Прибыла бабушка, поддерживаемая руками Цзинь Сю.

Войдя в дверь, она бросил взгляд на Су Тан, увидела ее тревожное выражение, легкое покачивание головой, о котором она не подозревала. Но даже она сама не знала, что это покачивание головой было недовольством, ее спокойствие было неадекватным. Все еще сталкиваясь с этим вопросом, она вздохнула и вошла в дверь.

Четыре молодые леди Си Юаня следовали за ними. Увидев сначала Сун Ши Аня, Цзи Сян и Жу Ши бросились на него, чтобы поспешно передать свое удивление и недовольство по поводу пропажи Сюань Цзы, а также желание снова увидеть генерала. Жу И и Жу Хуа почтительно и осторожно поклонились и вскоре после этого молча стояли в стороне. Но лицо первой выдавало фальшивое беспокойство, а вторая выглядела безразличной, как будто ее это не касалось.

Сун Ши Ань вообще не беспокоился об их чувствах. Он упрекнул лишь двух надоедливых девушек, сказав им: «Заткнитесь!»

Внезапно обе женщины умолкли. Уголки рта Жу И расплылись в насмешке, в то время как Жу Хуа была в мысленном путешествии, как и всегда.

Пожилая дама сказала: «Кажется, что все шиворот навыворот. Мы поддерживаем вас, не умоляем о помощи, а также не позволяем вам создавать проблемы!»

Цвет лица четырех юных леди выглядел не очень хорошо, когда они слышали эти слова, так как это был их первый раз, когда к ним обращались столь строго. Раньше, что бы они ни делали, это всегда было похоже на дружелюбие, очень личное и добросердечное, сейчас же их

явно упрекнули.

Жу И посмотрела на двух других, которые не осмеливались ничего сказать. Она сделала шаг вперед, повернулась и сказала: «Госпожа, мы излишне обеспокоены пропажей Сюань Цзы. Вот так без повода или причины... Раньше такого не было.»

Закончив говорить, она бросила быстрый взгляд на Су Тан. Тем не менее, эмоции в ее глазах показывали, что она радовалась этой катастрофе. Ведь это случилось, пока он был под опекой Су Тан, а значит можно использовать эту огромнейшую проблему против нее.

Мотивом этих слов было подвергнуть Су Тан порицанию. Все слышали слова сожаления Жу И, и вскоре все взгляды были направлены на Су Тан.

<http://tl.rulate.ru/book/8899/468578>